

— А еще вот это, Наложник-красавец сбежал, будучи в положении. Говорят, у этого омеги какая-то особенная конституция, он может рожать детей. Я когда читал, всё голову ломал: откуда он их рождает? Через задний проход, что ли?

— ... — Лицо Юй Лотуна стало неопишным. — Ты... ты всё это время читал только такое?

— Ну да. Ссылки, которые мне присылали, были именно в таком духе, вот я и открывал их одну за другой.

— Они?

— Ну, девчонки в интернете, которые очень любезно просвещали меня. Наверное, девчонки. Но не в этом суть, — воодушевленно продолжил Сун Янь. — Лотун, знаешь, я заметил, что описания внешности главных героев-омег в романах всегда напоминают мне тебя.

Юй Лотун слегка покраснел. Многие хвалили его внешность, такие комплименты уже давно не были в новинку, но когда его на полном серьезе сравнивали с персонажем яой-романа, он терялся: Сун Янь это делает намеренно, чтобы подкатить, или он такой по природе?

Тут же он невольно вспомнил Ся Линя — этого холодного, язвительного парня. Если бы у того хоть на половину был такой же сладкий язык, как у Сун Яня... Эх, ладно, не будем о Ся Лине.

35. Поцелуй

Сун Янь не заметил, что Юй Лотун витает в облаках. Ему вдруг что-то пришло в голову, и он, пристально глядя на Юй Лотуна, спросил:

— Лотун, можешь оказать мне услугу?

Юй Лотун очнулся:

— Какую?

— В сети говорят, что если тебе не противно целоваться с человеком своего пола, значит, у тебя есть склонность к гомосексуальности. Я хочу проверить, каково это — целоваться с парнем...

Хотя в прошлый раз он прижал Ся Линя к стене и даже целовался с ним взасос, сколько бы он ни старался, в памяти не осталось ни единого отголоска. Не оставалось ничего другого, кроме как использовать Юй Лотуна в качестве подопытного.

— Ты... ты что, хочешь поцеловаться со мной? — Юй Лотун настороженно отступил на шаг.

— Это просто тест, — Сун Янь завел руки за спину. — Я не стану делать ничего лишнего.

Юй Лотун окинул Сун Яня взглядом. Честно говоря, тот был рослым, с красивыми чертами лица, даже симпатичнее Ся Линя. Если речь идет только о простом поцелуе, Юй Лотун решил, что ничего не теряет.

Завершив внутренний диалог, он неохотно произнес:

— Ну ладно. Раз уж ты часто мне помогаешь, так и быть, пожертвую своей внешностью.

Сун Янь нетерпеливо воскликнул:

— Давай-давай, пока в классе никого нет, чмокнемся разок для пробы.

Юй Лотун с беспокойством огляделся, убедился, что никто из учеников не войдет, и тихо сказал Сун Яню:

— Садись.

— Зачем?

— Ты слишком высокий, мне тяжело тянуться к тебе на цыпочках.

— Ладно. — Раз Юй Лотун выглядел таким опытным, Сун Яню пришлось послушно сесть.

Юй Лотун добавил:

— Закрой глаза.

— Еще и глаза закрывать?

— Если ты будешь смотреть, я не смогу поцеловать.

— ...Требовательный какой, — проворчал Сун Янь, но в итоге всё же закрыл глаза.

Именно в этот момент Ся Линь, подошедший к дверям класса, поднял глаза и увидел, как Юй Лотун слегка наклонился, чтобы поцеловать Сун Яня.

Чжоу Шо, следовавший за ним, заметил, как Ся Линь резко замер, будто получив удар под дых, и застыл на месте.

Чжоу Шо хотел было подойти и спросить, что случилось, но Ся Линь внезапно развернулся,

преградил ему путь и тихо сказал:

— Я забыл кое-что. Сходи со мной, поможешь забрать.

Лицо его было бледным, губы слегка дрожали, а весь вид выражал полную растерянность.

Чжоу Шо был в замешательстве. Они только что вернулись с пробежки, куда им возвращаться? На стадион? Ся Линь что-то потерял? Что-то настолько важное, что его так напугало?

Ся Линь не дал ему времени на раздумья, лишь порывисто, почти жалко потянул его за руку в сторону лестницы.

В классе Юй Лотун на мгновение прижался губами к губам Сун Яня, затем отстранился и спросил:

— Ну, что чувствуешь?

Сун Янь медленно открыл глаза, нахмурился, обдумывая ответ, и произнес:

— Просто... тепло.

Но он совершенно не ощутил того, что описывали в романах — никакой искры, от которой всё вспыхивает пламенем.

Юй Лотун ткнул его в грудь:

— А здесь?

— Что здесь?

— Сердцебиение ускорилось?

— ...Вроде нет.

Юй Лотун рассмеялся:

— У меня тоже. Никаких чувств к тебе.

— Значит ли это, что я не гей?

— Хм... нельзя делать выводы так поспешно, — рассудительно ответил Юй Лотун. — Возможно, ты просто не чувствуешь ничего ко мне, или вообще ко всем мужчинам. Тестировать только на мне — не показатель.

В глубине души Сун Янь был разочарован. Когда он впервые увидел Юй Лотуна, его действительно поразила внешность парня. Он не раз жалел, что Юй Лотун — не девушка; будь он девушкой, Сун Янь приложил бы все силы, чтобы добиться его.

Но со временем Сун Янь привык к красивому лицу Юй Лотуна.

Точнее говоря, всё это время он был занят соперничеством с Ся Линем, внимание к Юй Лотуну ослабло. А когда он узнал, что Юй Лотун влюблен в Ся Линя, его отношение к нему стало меняться вслед за отношением Ся Линя, и то чистое восхищение, которое он испытал при первой встрече, постепенно сошло на нет.

36. Этот путь

Чжоу Шо сопровождал Ся Линя, кругами ходя по стадиону. Он заметил, что Ся Линь вовсе не торопится что-то искать, а просто бесцельно бродит, погруженный в свои мысли.

Когда начали сгущаться сумерки, Чжоу Шо не выдержал:

— Второй молодой господин, может, сначала сходим в столовую? А то потом еды не останется...

Ся Линь медленно вернулся в реальность, посмотрел на почти скрывшееся за горизонтом солнце и пробормотал:

— И правда, судьба — это такая штука... Ха.

Чжоу Шо не расслышал:

— Второй молодой господин, вы что-то сказали?

— Ничего, — ответил Ся Линь, направляясь к столовой. — Пошли есть.

Когда они пришли, людей почти не осталось.

Они выбрали стол, Чжоу Шо взял две миски за рисом. Ся Линь сидел в ожидании и случайно увидел, как Юй Лотун проходит мимо с подносом. В момент, когда их взгляды встретились, Юй Лотун выглядел растерянным и застигнутым врасплох.

В другое время Ся Линь сделал бы вид, что не заметил его, и отвел взгляд. Но в этот раз он внезапно окликнул его.

Юй Лотун замер и посмотрел на него.

— Можешь присесть на минуту? Есть пара вопросов. — Тон Ся Линя звучал довольно дружелюбно, что привело Юй Лотуна в замешательство.

Подумав, он кивнул, поставил поднос и сел по диагонали от Ся Линя.

Ся Линь помолчал, подбирая слова, и спросил:

— Вы с... Сун Янем, вы теперь вместе?

Юй Лотун не ожидал, что разговор начнется именно с этого. Он остолбенел на несколько секунд, прежде чем ответить:

— Почему ты спрашиваешь?

— Сегодня днем я видел вас в классе... Я случайно заглянул, не волнуйся, я никому не расскажу.

Юй Лотун не переживал, что он разболтает, его задело само отношение Ся Линя к этому факту. Он опустил голову, помолчал, а затем тихо произнес:

— Да, мы вместе.

Ся Линь долго молчал.

Юй Лотун уже решил, что разговор окончен, но вдруг услышал:

— Раз вы вместе, будь к нему добр. Сун Янь... он прямолинейный, иногда не думает о последствиях, будь к нему снисходительнее.

Юй Лотун хотел лишь вызвать у него ревность, но после столь долгого ожидания услышать такое... Он почувствовал, как к горлу подкатывают слезы.

Он отвернулся, изо всех сил стараясь не заплакать, чтобы не выглядеть в глазах Ся Линя еще более ничтожным.

Через мгновение он снова повернулся и одарил Ся Линя сияющей улыбкой:

— Об этом не беспокойся. Раз уж я выбрал Сун Яня, я, конечно, буду относиться к нему вдвойне лучше.

Сказав это, он взял поднос и быстро ушел.

Когда Чжоу Шо вернулся с рисом, он увидел лишь удаляющуюся фигуру Юй Лотуна. Он

странно посмотрел на Ся Линя, но, увидев на его лице привычную маску холодности, благоразумно промолчал.

Вечером, после окончания самоподготовки, Ся Линь, вопреки обыкновению, не задержался в классе, а взял сумку и, обернувшись к Сун Яню, спросил:

— Тебе по пути?

Сун Янь опешил, но тут же закивал:

— Да, по пути! — его улыбка растянулась до ушей.

Они выкатили велосипеды со стоянки. Ся Линь обернулся к Чжоу Шо:

— Иди первым, мне нужно немного поболтать с Сун Янем.

Чжоу Шо, как телохранитель, не мог просто бросить Ся Линя, поэтому сказал:

— Я подожду вас на перекрестке.

Сун Янь не понимал, почему Ся Линь вдруг решил с ним пообщаться, поэтому, ведя велосипед рядом, чувствовал странное волнение и предвкушение.

Выйдя за ворота школы, Ся Линь увел его подальше от толпы учеников в тихий переулок.

Они молча прошли некоторое время. Сун Янь поглядывал на Ся Линя, ожидая, когда тот заговорит, но не выдержал и сам нарушил тишину. В этот момент Ся Линь медленно произнес:

— Сун Янь, ты твердо решил идти по этому пути?

Сун Янь озадаченно огляделся:

— По какому пути? По этой тропинке?

Ся Линь продолжил:

— Ты уверен, что тебе нравятся мужчины?

— А? — Тема сменилась слишком быстро. Сун Янь замялся, вспомнив, как днем проверял себя с Юй Лотуном.

Хотя Юй Лотун сказал, что его ориентация еще под вопросом, Сун Янь понимал: если он сейчас откажется от своих слов, Ся Линь снова отгородится от него холодом. Чтобы быть с Ся Линем на одной волне, ему нужно притвориться геем, даже если придется играть.

Подумав об этом, Сун Янь без колебаний кивнул:

— Да, я уверен, мне нравятся мужчины.

37. Каждый своей дорогой

Ся Линь остановился и повернулся к нему с мягким, спокойным выражением лица:

— Сун Янь, ради нашей десятилетней дружбы, я скажу тебе пару искренних слов. Надеюсь, ты дослушаешь.

— ...? — Сун Янь был в недоумении, но послушно кивнул.

— Несколько дней назад я вел себя с тобой резковато. Я подумал об этом: ты еще молод, действуешь импульсивно, не думая головой, это нормально...

Сун Янь закусил губу. Опять это поучительное отношение — хотя Ся Линь был младше его на несколько месяцев, в последнее время ему казалось, что тот смотрит на него свысока. Это было неприятно.

Но чтобы не прерывать Ся Линя, он заставил себя подавить недовольство.

— ...Раз уж ты выбрал этот путь, — голос Ся Линя продолжал звучать, — значит, ты прошел через внутреннюю борьбу. Возможно, ты влюбился в кого-то настолько, что нашел в себе смелость пойти против норм... Но, Сун Янь, впереди препятствий будет гораздо больше. Чем дальше идешь, тем больше сложностей.

— Они будут исходить от родных, друзей, коллег, общества. Если просто идти напролом, в конце ты обнаружишь, что остался один, без поддержки, и даже не сможешь защитить того, кто тебе дорог. И тогда, даже если захочешь вернуться, дороги назад уже не будет.

— Поэтому, Сун Янь, с этого момента начни становиться сильнее. Учись терпеть, учись скрывать свои намерения, спрячь свои шипы и самые ценные чувства. До тех пор, пока не станешь достаточно сильным, чтобы защитить свою любовь без внешней помощи, пока те, кто стоит на вершине морали, не смогут ничего сделать, как бы они тебя ни презирали. Только тогда ты сможешь показать всё, что у тебя есть, и по-настоящему быть собой. Ты... понимаешь, о чем я?

Сун Янь долго смотрел на Ся Линя.

Хотя он не мог полностью понять сказанное, он смутно ощущал добрые намерения Ся Линя.

Оранжевый свет фонаря падал из-за спины Ся Линя, создавая вокруг него мягкий ореол, делая

его контуры безупречными. Сун Янь смотрел на него, и сердцебиение сбилось с ритма.

В голове мелькнула мысль: даже если этот путь так труден, как говорит Ся Линь, но если это Ся Линь... если рядом будет Ся Линь, то чего ему бояться?

Они были неразлучны больше десяти лет, и если бы они могли оставаться такими же до самой старости, это было бы потрясающе.

Думая об этом, он не удержался и выпалил:

— Ся Линь, может, мы...

— На этом закончим, — Ся Линь внезапно прервал разговор. — Возможно, это наш последний такой откровенный разговор.

Лицо Сун Яня изменилось:

— Что ты имеешь в виду?

— Утром я получил уведомление от классного руководителя. Чтобы повысить процент поступления в вузы, школу решили разделить: тридцать лучших учеников по результатам экзаменов переводят в профильный класс. С завтрашнего дня мы будем в разных классах, и видеться будем крайне редко.

В груди Сун Яня стало пусто, но он не сдавался:

— Но... даже если мы будем в разных классах, мы можем, как и раньше...

— Сун Янь, с того момента, как ты решил идти по этому пути, мы уже не сможем общаться, как раньше. Это мой последний совет тебе. Дальше каждый пойдет своей дорогой. Береги себя.

Сказав это, Ся Линь сел на велосипед и уехал, не дожидаясь реакции Сун Яня.

Сун Янь хотел окликнуть его, но горло пересохло.

Он долго стоял под тусклым светом фонаря, а затем, словно в ярости, с силой швырнул свой любимый горный велосипед на землю.

— Это ты говорил, что люди тянутся к подобным себе, и ты же говоришь, что наши дороги разошлись! Чего ты, черт возьми, хочешь от меня?!

На следующий день Ся Линь отправился в профильный класс еще до начала утреннего чтения, даже не попрощавшись с Сун Янем.

Чтобы обеспечить ученикам профильного класса спокойную обстановку, их класс перенесли в другой, новый корпус. С тех пор возможности встретиться с Сун Янем в школе стали крайне редкими.

Но это не значило, что они совсем не пересекались. Иногда Ся Линь встречал Сун Яня в столовой или на стадионе, но не успевал он среагировать, как Сун Янь уже отворачивался и уходил, держась еще холоднее, чем Ся Линь.

В такие моменты Ся Линь лишь сдержанно улыбался. Если Сун Янь затаил обиду из-за того вечера и решил объявить ему холодную войну, став чужим человеком, то... он не чувствовал особого разочарования.

Хотя Чжоу Шо не перевели в профильный класс, он продолжал исправно ждать Ся Линя у дверей класса, чтобы вместе пойти в столовую.

Спустя несколько дней, возвращаясь домой, Чжоу Шо вдруг сказал:

— Сун Янь больше не приходит ко мне поболтать.

В лицо он почтительно называл его молодым господином Суном, но за глаза называл просто Сун Янем.

Ся Линь взглянул на него:

— Разве ты раньше не жаловался, что он тебя раздражает?

— Раздражал, было дело. Раньше он приходил ко мне либо чтобы помыкать, либо чтобы разузнать что-то о вас, второй молодой господин. А теперь он и не помывает, и не спрашивает.

Ся Линь медленно произнес:

— Разве это не к лучшему? Меньше будешь разрываться между нами.

— Но... — Чжоу Шо запнулся, — не знаю почему, но мне как-то не по себе.

Ся Линь с усмешкой посмотрел на него:

— Ты чего такой сентиментальный?

— Нет, — Чжоу Шо немного занервничал. — Хотя он вечно мной командовал, но... мне

кажется, те дни, когда мы вдвоем проводили время, были довольно веселыми.

Ся Линь замолчал.

Чжоу Шо, решив, что тот недоволен, поспешил добавить:

— Конечно, то, что вы теперь сосредоточены на учебе — это очень хорошо. Хотя я сам учусь неважно, но видеть, как ваши результаты становятся всё лучше, мне очень приятно. Просто... я не понимаю, почему стремление поступить в хороший вуз мешает дружбе с Сун Янем? Почему...

Ся Линь перебил его:

— Не лезь не в свое дело.

— ...Понял. — Чжоу Шо, как провинившийся ребенок, опустил плечи.

Ся Линь помолчал, а потом не выдержал:

— Расскажи, как там Сун Янь.

Чжоу Шо подумал и сказал:

— Он стал намного тише и замкнутее. Не только со мной не говорит, но и с другими ребятами в классе почти не общается. От него веет какой-то агрессией.

Ся Линь не мог представить, как этот придурок Сун Янь может излучать агрессию.

Поколебавшись, он спросил:

— А что насчет... Юй Лотуна?

— Юй Лотун... — Чжоу Шо словно только вспомнил. — Юй Лотун как раз часто подходит к нему. Сейчас, когда в классе столько народу, только Юй Лотун и может перекинуться с ним парой слов. Они часто сидят, уткнувшись в телефоны, и шепчутся о чем-то так, что никто не слышит.

Ся Линь удивился: зачем им телефоны, если они сидят лицом к лицу? Играют вместе? Но в наши дни функции телефонов так ограничены, да и мобильные игры еще не так популярны, верно?

Затем Ся Линя посетил серьезный вопрос:

— Как у него с учебой? Он совсем всё забросил?

— Учеба? — Чжоу Шо задумался. — Вроде нормально. Раньше он постоянно спал на уроках, но с тех пор, как вы перешли в другой класс, он стал гораздо прилежнее. Пару раз после уроков я видел, как он сам подходил к учителям с вопросами.

Ся Линь замер, подумав: солнце что, встало на западе?

<http://bllate.org/book/20269/2022370>